

УДК 343.24

В. В. СВЕРЧКОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЯМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НАКАЗАНИЯ): ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ

Цель: раскрыть юридическую природу примечаний к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания), показать пути решения проблемы их применения.

Методы: всеобщий диалектический метод познания, а также основанные на нем общенаучные, специальные и частноправовые методы исследования.

Результаты: на основе анализа и обобщения результатов следственно-судебной практики, положений законодательства и доктрины уголовного права раскрыты юридическая природа примечаний к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания), показаны пути решения проблемы их применения.

Научная новизна: установлены и разделены основания и условия освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, показаны пути решения проблемы применения уголовно-правовых положений, отраженных в этих примечаниях.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования можно использовать в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе юридических вузов и факультетов.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации; примечание к статье; освобождение от уголовной ответственности (наказания).

Примечания к статьям нормативного правового акта, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, известны и советскому, и досоветскому отечественному уголовному законодательству (см. примечания: к ст. 963 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., к ст. 143 УК РСФСР 1922 г., к ст. 118 УК РСФСР 1926 г., к ст. 174, 213.3, 218, 224 УК РСФСР 1960 г.).

В уголовных законах иных государств с развитой правовой системой, как правило, нет закрепленных к статьям примечаний, делающих возможным освобождение от уголовной ответственности (наказания) в связи с совершением преступных деяний. Такая возможность предусмотрена содержанием соответствующих статей, закрепляющих ответственность за конкретные преступления. Например, УК Республики Сан-Марино устранена наказуемость лица, если оно информирует власти до момента использования или распространения фальсифицированных либо измененных предметов при подделке, использовании поддельных монет, ценных бумаг или

кредитных документов с фальшивой подписью (ст. 402). УК Республики Болгария исключено наказание (при соответствующих условиях) лица, совершившего некоторые преступления против Республики (ст. 105, 109). В УК Испании предусмотрена возможность освобождения: а) от наказания (при определенных условиях) лиц в связи с совершением ими таких преступлений как оскорбление, клевета (ст. 208, 211, 216), взяточничество (ст. 427), дача ложного показания по уголовному делу (ст. 462); б) от ответственности некоторых лиц в связи с их позитивным посткриминальным поведением: супругов (ст. 268), лиц, упорядочивших свое налоговое или иное положение (ст. 305, 306), возместивших полученные суммы с годовыми процентами (ст. 308). УК Аргентины устранена наказуемость (при соответствующих условиях) врача за совершение им аборта женщине с ее согласия (см. ст. 86), предусмотрено освобождение от наказания лица, раскрывшего властям заговор до начала его осуществления (ст. 217). В УК Дании закреплены

условия прекращения уголовного преследования (§ 213, 262, 290) и отмены наказания (§ 214, 269, 272). Возможность освобождения лица от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от преступления (ст. 171), деятельным раскаянием (ст. 215) получила отражение в УК Турции (в ст. 288, 296, 405 закреплено освобождение лица от наказания). В УК государств, некогда входивших в состав СССР, также предусмотрено освобождение от уголовной ответственности нормами Особенной части (соответствующие примечания к статьям УК Грузии, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Республики Беларусь, в том числе к гл. 24, определенные статьи (части статей) УК Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Узбекистан (в ст. 273, 276 речь идет об освобождении лица от наказания), Украины).

В действующем российском уголовном законодательстве некоторые из оснований освобождения от уголовной ответственности (наказания), отраженные в статьях Общей части УК РФ, получили развитие и закрепление в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Обобщение следственно-судебной практики показало, что *наиболее часто*, согласно примечаниям к статьям Особенной части УК РФ, освобождались от уголовной ответственности лица, уличенные в незаконном обороте / использовании наркотических средств или психотропных веществ (их аналогов), растений (частей), содержащих такие средства / вещества; *реже* – в незаконном обороте / использовании оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств; уклонении от уплаты налогов / сборов. Отмечены случаи освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 126 «Похищение человека», 291 «Дача взятки» УК РФ. Немала среди данных лиц, освобожденных от уголовной ответственности, согласно примечаниям к статьям УК РФ (их количество ежегодно снижается), доля имеющих *непогашенные / неснятые судимости* за ранее совершенные преступления. Несколько меньше доля освобожденных от уголовной ответственности *несовершеннолетних* лиц (в основе исследования лежат статистические данные, предоставленные Департаментом право-

вой информации Минюста России, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ).

Таким образом, освобожденными от уголовной ответственности в силу примечаний к статьям Особенной части УК РФ являются лица, совершившие исключительно *умышленные* преступные деяния. Львиную долю в числе примечаний к статьям Особенной части УК РФ ежегодно составляло применение судами России примечания к ст. 228 УК РФ. Эта закономерность не была бы странной (поскольку количественный уровень деяний, квалифицированных по данной статье, достаточно высок), если бы наркотизация населения России и наркопреступность не представляли собой реальную угрозу не только здоровью населения, но и сохранению нашего общества и безопасности государства.

В среднем каждый четвертый-пятый из освобожденных от уголовной ответственности вследствие примечания к статье Особенной части УК РФ имеет *непогашенную (неснятую) судимость*. И эта ситуация также не была бы странной (поскольку такое условие освобождения от уголовной ответственности, как «совершение преступления впервые», в указанных примечаниях, как правило, отсутствует), если бы заметная часть освобожденных лиц не привлекалась ранее к уголовной ответственности (и осуждалась) за то же преступление, в связи с совершением которого он освобожден от уголовной ответственности.

Применение ч. 2 ст. 28 УПК РФ (ч. 2 ст. 75 УК РФ) было связано со следующими законодательными установками: а) освобождение от уголовной ответственности возможно при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ; б) данные случаи освобождения должны быть специально предусмотрены соответствующими примечаниями к статьям Особенной части УК РФ.

Сложностей в понимании этих установок как будто бы не возникало. Исчерпывающий перечень условий дан (ч. 1 ст. 75 УК РФ), специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусмотрены примечаниями к ст. 126, 127.1, 178, 184 (частично), 198, 199, 204 (частично), 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 291 (частично), 307 УК РФ. Позже появились примечания к ст. 200.1, 205.1, 205.3–205.5, 228.3, 291.1 УК РФ. Странное, на первый взгляд, изменение законодателем ч. 2 ст. 75

УК РФ и ч. 2 ст. 28 УПК РФ¹ может быть объяснено тем, что правоприменители, принимая решения о реализации положений ч. 2 ст. 75 УК РФ, не подкрепляли их наличием условий, закрепленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, ограничивались условиями примечаний к статьям Особенной части УК РФ.

Думается, что условия освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, не должны иметь приоритета перед условиями освобождения, предусмотренными ст. 75 УК РФ. Напротив, первые условия должны соотноситься со вторыми и действовать в tandem. Однако фактически данные условия оказались рассогласованными. Подобная рассогласованность ведет к нарушению принципа справедливости. Например, для того чтобы лицу, совершившему похищение человека или захват заложника, быть освобожденным от уголовной ответственности в силу деятельного раскаяния, необходимо выполнить гораздо меньше условий, нежели для того, чтобы быть освобожденным от уголовной ответственности деятельно раскаявшимся в совершении однородного и менее опасного преступного деяния – незаконного лишения свободы. Попытка устранения этой рассогласованности предпринята законодателем посредством Федерального закона РФ № 153-ФЗ от 27.07.2006, которым примечания к статьям Особенной части УК РФ, вытекающие из ч. 2 ст. 75 УК РФ, по существу оказались отделенными от ст. 75 УК РФ, определяющей деятельное раскаяние.

Некоторые из условий, закрепленных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, различными выражениями отражают по сути те же условия, которые закреплены в ч. 1 ст. 75 УК РФ (усиливают их). Так, *добровольная выдача предмета преступного посягательства* (примечания к ст. 200.1, 222, 223, 228, 228.3 УК РФ), *добровольное сообщение органу власти* (примечания к ст. 184, 204, 205.1, 205.3, 205.4, 275, 291, 291.1, 307 УК РФ) сви-

детельствуют о способствовании виновным лицом раскрытию и (или) расследованию совершенного преступления. *Добровольное прекращение преступления* (примечания к ст. 205.4, 205.5, 208, 210, 282.1, 282.2 УК РФ), *добровольное освобождение потерпевшего* (примечания к ст. 126, 127.1, 206 УК РФ) обретают несколько иной смысл, хотя и могут явиться фактором, инициирующим раскрытие/расследование указанных преступлений.

Вместе с тем «добровольность» в интерпретации правоприменительных органов зачастую звучит по-разному: виновный добровольно заявил органам власти о предметах преступного посягательства; лицо добровольно сдало/выдало органам власти указанные предметы. Так или иначе, речь идет о реальной возможности виновного лица продолжить преступное посягательство и о прекращении такового по собственной воле. При этом *мотивы* добровольного позитивного поведения виновного для освобождения его от уголовной ответственности значения не имеют². Главное, чтобы это поведение не было инициировано органами власти в связи с обнаружением ими преступления, предметов преступного посягательства, с задержанием лица по подозрению в совершении соответствующего преступления. Например, Д. выдал оружие и боеприпасы до обнаружения их представителями власти, т. е. добровольно (до начала производства обыска с целью обнаружения наркотических средств); его действия по выдаче оружия и патронов не являлись вынужденными, поскольку сотрудникам правоохранительных органов не было известно о наличии у него оружия³. Правда, без ответа остал-

² Определение Военной коллегии Верховного суда РФ по делу № 3-57/03 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 9. – С. 38.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 36-Д07-12 по делу Д. от 09.07.2007 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2008. – № 5. – С. 11–12.

¹ Федеральным законом РФ № 153-ФЗ от 27.07.2006 из ч. 2 ст. 75 УК РФ исключены слова «при наличии условий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, может быть освобождено»; в ч. 2 ст. 28 УПК РФ вместо слов «по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, возможно» написаны слова «при деятельном раскаянии лица в совершенном преступлении осуществляется...».

До изменения Федеральным законом РФ № 162-ФЗ от 08.12.2003 примечаний к ст. 222 и 228 УК РФ выдача предметов преступного посягательства признавалась добровольной и в том случае, если лицо сдавало их (в связи с производством следственных действий по обнаружению и изъятию данных предметов) при вопросе к нему о том, имеются ли запрещенные к хранению оружие, наркотические средства, психотропные вещества

ся вопрос: почему уголовные дела в отношении виновных правоприменители порой *прекращали за отсутствием состава преступления, а не на основании ст. 28 УПК РФ (ранее – ст. 7 УПК РСФСР), ст. 75 УК РФ, соответствующего примечания к статье Особенной части УК РФ?*⁴.

В юридической литературе получило отражение легкомысленное заявление: «...любое примечание к статьям Особенной части, служащее основанием освобождения от уголовной ответственности, относится к институту деятельного раскаяния...» [1, с. 265, 278; 2, с. 194; 3, с. 4] Почему легкомысленное? Потому, что одним из главных аргументов в обосновании этого явилась проницательность автора приведенного высказывания, позволившая читать мысли законодателя и категорично утверждать: «Такова воля законодателя, решившего вопрос об институциональной принадлежности соответствующих примечаний именно в рамках понятия "деятельное раскаяние"» [1, с. 265]. Между тем деятельное раскаяние видится далеко не во всех примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, позволяющих освободить виновное лицо от уголовной ответственности.

Легковесность указанного заявления проявилась и в том, что под натиском аргументов, свидетельствовавших о том, что в примечании к ст. 205 УК РФ речь идет о добровольном отказе от совершения преступления, а в примечаниях к ст. 337 и 338 УК РФ – о стечении тяжелых обстоятельств, его автор попятился назад и сделал новое заявление: «С приведенной здесь оценкой представителями уголовно-правовой науки от-

дельных примечаний, содержащихся в Особенной части УК, трудно спорить – она, безусловно, верна», предложил дискуссию о терминах, отмечая, что «...понятие деятельного раскаяния в современном уголовном и уголовно-процессуальном праве России есть не более чем условное понятие, излишне тщательное грамматическое и лингвистическое толкование которого способно привести лишь к юридическим ошибкам... Законодатель сконструировал институт деятельного раскаяния в качестве некоего «собирательного» или «эклектического» основания освобождения от уголовной ответственности («полиальтернативы»), объединив в его рамках различные по своей юридической природе явления» [1, с. 405–407]. Таким образом, предпринята попытка втянуть научную общественность в спор о терминах.

Необходимо разобраться, действительно ли безосновательно включение некоторыми учеными [4, с. 40, 41; 5, с. 57; 6, с. 45] в институт деятельного раскаяния примечаний к ст. 337 и 338 УК РФ. Совершение преступлений, ответственность за которые предусмотрена данными статьями, в результате стечения тяжелых обстоятельств вовсе не обязывает виновного деятельно раскаться для того, чтобы можно было применить указанные примечания, поскольку преступное поведение лица спровоцировано чрезвычайными обстоятельствами. Здесь виновный действует под принуждением возникших объективных причин. Таковыми могут быть неуставные взаимоотношения между военнослужащими в воинской части и попустительство этому военачальников, тяжелая болезнь близкого родственника военнослужащего и отказ в предоставлении в связи с этим последнему краткосрочного отпуска командиром воинской части, другие подобные причины.

Приведенные примеры преступного поведения военнослужащего не связаны с причинением значительного вреда охраняемым законом интересам. Поэтому названные примечания к статьям не возлагают на виновного обязанность возмещения причиненного преступлением вреда, заглаживания его иным образом для освобождения от уголовной ответственности. Они не требуют от виновного лица способствования раскрытию преступления, поскольку в этом нет необходимости в связи с очевидностью произошедшего. Вместе с тем приведенные примеры должны отражать

(см. постановление Президиума Верховного суда РФ № 642-П06 по делу Космыкова // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 8. – С. 16.

⁴ Постановление Президиума Верховного суда РФ № 112-П05 по делу Афанасьева // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2005. – № 10. – С. 9; Постановление Президиума Верховного суда РФ № 865п03 по делу Ананяна от 18.02.2004 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2004. – № 11. – С. 17; Постановление Президиума Верховного суда Республики Дагестан от 23.08.2001 по делу Абдулмеджидова // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2003. – № 9. – С. 12–13; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 27.09.1996 по делу Савинова // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1997. – № 5. – С. 12.

неблагоприятное для военнослужащего *стечение тяжелых обстоятельств*, что выражает не дополнительное условие, как считал П. С. Яни [6, с. 45], а главную причину, достаточный повод – нормативное основание освобождения от уголовной ответственности. Раскаяния же достаточно в такой степени, чтобы виновный осознал неправомерность своего поведения, пусть даже вызванного непреодолимым для его душевного состояния принуждением внешними обстоятельствами. До введения в уголовное законодательство рассматриваемых примечаний подобные казусы разрешались правоприменителями с точки зрения допустимости причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Представляется, что на основе стечения тяжелых обстоятельств сконструировано и примечание к ст. 151 УК РФ, в котором речь идет о вовлечении несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если таковое совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства, а также примечания к ст. 184, 291 и 204 УК РФ в той части, в которой говорится о вымогательстве взятки или вознаграждения при подкупе.

Неоправданное расширение института деятельного раскаяния (в нынешней законодательной регламентации) порой осуществляется и в связи с включением в него примечания к ст. 205 УК РФ [4, с. 40, 41; 5, с. 57; 6, с. 45; 7, с. 19, 21], в котором отражены условия добровольного отказа от совершения преступления. Так как указанным в примечании отказом от преступления акт терроризма не совершается вовсе, он предотвращается, то и *посткриминальное деятельное раскаяние* невозможно⁵.

Со стороны юридической общественности звучали предложения еще более расширить пределы

освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, во-первых, путем исключения из примечаний к статьям Особенной части УК ссылки на отсутствие иного состава преступления [7, с. 25; 8, с. 16]; во-вторых, вследствие введения новых примечаний к статьям, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против собственности, в сфере экономической деятельности, экологии, должностных и других преступлений [9, с. 20; 10, с. 40].

Первое из названных предложений вряд ли действительно расширит практику освобождения от уголовной ответственности, поскольку правоприменение направлено на реализацию примечаний к статьям Особенной части УК РФ и при совершении виновными лицами иных (в том числе более тяжких) преступлений. Чаше данная реализация касалась примечания к ст. 222 УК РФ, а за *иное преступление* виновное лицо привлекалось к уголовной ответственности (Федеральным законом РФ № 306-ФЗ от 30.12.2012 в примечаниях к ст. 222 и 223 УК РФ слова «если в его действиях не содержится иного состава преступления» заменены словами «по данной статье»). Таким образом, лицо, совершившее преступное деяние, следовало полностью освободить от уголовной ответственности согласно соответствующему примечанию к статье Особенной части УК РФ, если в его поведении не содержалось в то же время иного состава преступления. Если же иной состав преступления имел место, то освобождение от уголовной ответственности возможно только в отношении рассматриваемого случая. В этом же направлении формировалась судебная практика⁶.

⁵ Некоторые сомнения в этом вызывает альтернатива (совершению взрыва, поджога, иных действий) преступного поведения – угроза совершения указанных в ч. 1 ст. 205 УК РФ действий. Думается, что данная особенность (своеобразная *усеченность*) законодательной конструкции террористического акта не влияет на конструирование таких оснований освобождения от уголовной ответственности как *посткриминальное деятельное раскаяние* или добровольный отказ от преступления.

⁶ Постановление Президиума Верховного суда РФ № 109-П09 по делу К. и Н. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2010. – № 2. – С. 25; Постановление Президиума Верховного суда РФ № 606-П06 по делу Амшкова // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2007. – № 10. – С. 12–13; Постановление Президиума Верховного суда РФ № 907п99пр по делу Проворова // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2000. – № 5. – С. 13; Постановление Президиума Верховного суда РФ № 2-П08 по делу У. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2008. – № 11. – С. 12; Определение Военной коллегии Верховного суда РФ от 15.01.2009 № 3-57/03 по делу А. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 8. – С. 26; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 91-Д12-2 по делу М. // Бюллетень Верховного суда

В некоторых случаях лицо, совершившее несколько преступлений (например, предусмотренных ст. 222 и 223 УК РФ), может быть освобождено от уголовной ответственности на основании нескольких примечаний к статьям УК РФ⁷.

Со вторым предложением о расширении института освобождения от уголовной ответственности можно согласиться по существу. Однако способы реализации данного предложения должны быть другими. Законодатель, например, предложил такой вариант расширения пределов применения освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: распространить ч. 1 ст. 75 УК РФ, ч. 1 ст. 28 УПК РФ на случаи совершения не только преступлений небольшой тяжести, но и средней тяжести (см. Федеральные законы РФ № 162-ФЗ от 08.12.2003 и № 58-ФЗ от 29.05.2002).

Предложенная указанными авторами детализация конкретных статей Особенной части УК, думается, лишь усложнит и без того отягощенное основание освобождения от уголовной ответственности «деятельное раскаяние» многочисленными подоснованиями. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием относительно тяжких и особо тяжких преступлений необходимо регламентировать *одной статьей Общей части УК РФ*. Основной массив преступлений указанных категорий, в связи с совершением которых возможно применение ч. 2 ст. 75 УК РФ, ч. 2 ст. 28 УПК РФ, должен формироваться вокруг *латентных* преступных деяний (совершаемых в сфере экономической деятельности, экологии, компьютерной информации и т.д.). В их число целесообразно включить и корыстные (не сопряженные с насилием) преступления. *Перечень* данных преступных деяний возможно закрепить в указанной статье Общей части УК РФ либо в примечании к данной статье (вместо примечаний к статьям Особенной части УК РФ). Условия деятельного раскаяния должны явиться

стимулирующей силой к раскрытию и расследованию этих и связанных с ними преступлений.

К идее об упразднении детализации деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в ст. 75 УК РФ, подоснованиями, предусмотренными примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, в связи с формулированием единой нормы об освобождении от уголовной ответственности вследствие деятельного раскаяния (для групп преступлений определенной категории) положительно отнеслись 21 % респондентов контрольной группы – практических работников, компетентных принимать решения об освобождении от уголовной ответственности. О возможности регламентации специальных (особенных) оснований (подоснований) освобождения от уголовной ответственности в Общей части УК РФ указывалось и в научных исследованиях [1, с. 262–263; 11, с. 200, 206–207].

В проектируемой статье или отдельных статьях Общей части УК РФ желательно подобным деятельному раскаянию образом предусмотреть иные подоснования освобождения от уголовной ответственности (наказания), которые в настоящее время получили отражение в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (в примечании 1 к ст. 134 УК РФ закреплено подоснование такого основания *освобождения от уголовного наказания*, как изменение обстановки (см. ст. 80.1 УК РФ)). Речь идет о добровольном отказе от совершения преступления, закрепленном в примечании к ст. 205 УК РФ, стечении тяжелых обстоятельств – в примечаниях к ст. 151, 337, 338, отчасти к ст. 184, 204 и 291 УК РФ, согласии «потерпевшего» на причинение вреда – в примечаниях к ст. 122, 230, 308, 316, 322 УК РФ, об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, отраженном в примечаниях к ст. 198, 199 УК РФ. Таким образом будут решены и другие проблемы: а) *неоправданного дублирования* примечаниями к статьям Особенной части УК РФ норм Общей части УК РФ; б) *разноречивости и скудности* содержания рассматриваемых примечаний (например, в примечании к ст. 210 УК РФ условия освобождения от уголовной ответственности изложены более подробно, нежели в примечании к ст. 208 УК РФ, предусматривавшей ответственность за однородное преступление).

РФ. – 2013. – № 3. – С. 38; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 30.09.2008 № 64-О08-30СП по делу А. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 7. – С. 21.

⁷ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2008 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – № 7. – С. 31.

Список литературы

1. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
2. Фефелов П. А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью: Основы общей теории. – Екатеринбург: УрГУ, 1999. – 256 с.
3. Чернова М. Б. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 24 с.
4. Алипперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М.; Воронеж: МПСИ-НПО «МОДЭК», 2001. – 128 с.
5. Алипперов Х., Курбанова К. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 54–60.
6. Яни П. Специальный случай освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Российская юстиция. – 2000. – № 1. – С. 44–46.
7. Меньшикова Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2002. – 28 с.
8. Леонтьевский В. А. Освобождение от уголовной ответственности: проблемы обеспечения законности процессуальных решений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – 20 с.
9. Балкаров Б. Х. Поощрительные нормы права как средство формирования социально-правовой активности граждан в сфере охраны собственности // Межвуз. тематич. сб.: Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку / НВШ МВД России. – Н. Новгород, 1993. – Ч. 2. – С. 13–23.
10. Панченко П. Н. Стадии совершения преступления: лекция. – Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1995. – 42 с.
11. Васильевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2000. – 219 с.

В редакцию материал поступил 11.11.13

© Сверчков В. В., 2013

Информация об авторе

Сверчков Владимир Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Нижегородская академия МВД России

Адрес: 603600, ГСП – 268, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: sverchkov14@mail.ru

Как цитировать статью: Сверчков В.В. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации об освобождении от уголовной ответственности (наказания): юридическая природа и проблема применения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 259–266.

V. V. SVERCHKOV,

doctor of law, associate professor, professor

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Home Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

COMMENTS TO THE RUSSIAN FEDERATION CRIMINAL CODE ON INDEMNITY:

JURIDICAL NATURE AND ISSUE OF IMPLEMENTATION

Objective: to reveal the legal nature of the comments to articles of the Criminal Code of the Russian Federation for indemnity, to show the ways of solving the problem of their implementation.

Methods: universal dialectic method of cognition, and general scientific, special and private law research methods based on it.

Results: on the basis of analysis and generalization of the results of the investigative and judicial practice, the provisions of the legislation and criminal law doctrine the author discloses the legal nature of the comments to articles of the Russian Criminal code for indemnity and ways to solve the problem of their implementation.

Scientific novelty: the grounds and conditions are set and differentiated for indemnity, enshrined in the comments to articles of the Russian Criminal Code; ways are shown to solve the problems of criminal-legal provisions of these comments.

Practical value: the results of the conducted survey can be used in scientific, legislative and law-enforcement activity and also in the educational process of law schools and faculties.

Key words: Criminal Code of the Russian Federation; comment on article; indemnity.

References

1. Golovko, L. V. *Al'ternativy ugovolnomu presledovaniyu v sovremennom prave* (Alternatives for criminal prosecution in the modern law) Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002, 544 p.
2. Fefelov, P. A. *Ugolovno-pravovaya kontseptsiya bor'by s prestupnost'yu: Osnovy obshchei teorii* (Criminal-legal concept of struggle with crime: Bases of general theory). Ekaterinburg: UrGU, 1999, 251 p.
3. Chernova, M. B. *Deyatel'noe raskayanie kak institut osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti (st. 75 UK RF)* (Active repentance as an institution of indemnity (Article 75 of the Russian Criminal-Procedural Code)). Saint Petersburg, 2006, 23 p.
4. Alikperov, Kh. D. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti* (Indemnity). Moscow; Voronezh: MPSI-NPO "MODEK", 2001, 385 p.
5. Alikperov, Kh., Kurbanova, K. UK RF i nekotorye problemy osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti (The Russian Criminal-Procedural Code and some issues of indemnity), *Gosudarstvo i pravo*, 2000, No. 1, pp. 55–59.
6. Yani, P. Spetsial'nyi sluchai osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya (Special case of indemnity for tax crimes), *Rossiiskaya yustitsiya*, 2000, No. 1, pp. 46–46.
7. Men'shikova, N. A. *Deyatel'noe raskayanie v ugovolnom prave (problemy teorii i praktiki)* (Active repentance in criminal law (issues of theory and practice)). Vladivostok, 2002, 27 p.
8. Leont'evskii, V. A. *Osvobozhdenie ot ugovolnoi otvetstvennosti: problemy obespecheniya zakonnosti protsessual'nykh reshenii* (Indemnity: problems of ensuring legality of procedural decisions). Samara, 2002, 20 p.
9. Balkarov, B. Kh. Pooschchitel'nye normy prava kak sredstvo formirovaniya sotsial'no-pravovoi aktivnosti grazhdan v sfere okhrany sobstvennosti (Incentive legal norms as a means of forming the the social-legal activity of citizens in the sphere of property protection), *Mezhvuz. tematich. sb.: Povyshenie pravookhranitel'noi aktivnosti grazhdan v obespechenii perekhoda k rynku*. Nizhnii Novgorod, 1993, part 2, p. 20.
10. Panchenko, P. N. *Stadii soversheniya prestupleniya* (Stages of crime). Nizhnii Novgorod: NYuI MVD Rossii, 1995, 42 p.
11. Vasil'evskii, A. V. *Differentsiatsiya ugovolnoi otvetstvennosti i nakazaniya v Obshchei chasti ugovalnogo prava* (Differentiating of criminal liability and punishment in the general part of Criminal Code). Yaroslavl', 2000, 221 p.

Information about the author

Sverchkov Vladimir Viktorovich, doctor of law, associate professor, professor of the chair of criminal and criminal-executive Law, Nizhnii Novgorod Academy of the Ministry of Home Affairs
Address: 3 Ankundinovskoye Shosse, 603600, ГСП-268, Nizhniy Novgorod
E-mail: sverchkov14@mail.ru

How to cite the article: Sverchkov V.V. Comments to the Russian Federation criminal code on indemnity: juridical nature and issue of implementation, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 4 (28), pp. 259–266.

© Sverchkov V.V., 2013